

**ОКУЛОМЕТРИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА
ОТРАЖЕННОЙ СУБЪЕКТНОСТИ**

DOI: 10.25629/НС.2021.03.14

Дымарчук Д.Д., Есенин Д.С., Мизин Н.В., Лихачева Э.В., Николаева Л.П., Огнев А.С.

Российский новый университет

Аннотация. Представлены результаты исследования, которые показывают, что при использовании различных форм обозначения таких значимых для любого человека персон, как отец и мать (упоминание о них), эффект отраженной субъектности в плане окулометрии наиболее отчетливо проявляется у респондентов с пониженным самоконтролем, не имеющих выраженных амбиций в отношении их социального статуса. Проявлениям отраженной субъектности на уровне интроекта и на уровне претворенной субъектности способствуют различные виды дестабилизации человека, вызывающие у него различные виды стрессовых реакций и повышающие его неуверенность в самом себе. При этом, если в качестве отраженного субъекта выступает некий символический аналог родителя, то на изменении восприятия человеком определенной ситуации в этом случае сказываются заложенные в детстве гендерные особенности поведения фигуры-прототипа.

Ключевые слова: отраженная субъектность, интроект, претворенная субъектность, персонология, гендерные особенности, окулометрия, айтрекеры.

Введение

Повышенный интерес к изучению субъектогенеза – порождению человеком себя как субъекта, становлению способности к самодетерминации – обусловлен тем, что, стремясь предопределять все то, что происходит с нами, становясь «причиной самих себя», рождаясь в качестве субъекта, мы боремся за обладание одной из самых больших для каждого из нас ценностей – нашей жизнью. Это стимулирует дальнейшую разработку различных видов психолого-педагогических практик субъектогенетической ориентации, в которых оценка их результативности строится с учетом феномена отраженной субъектности.

Согласно определению В.А. Петровского, отраженная субъектность – идеальная представленность одного человека в другом, «инобытие кого-либо в ком-либо». Отражаясь в других людях, человек выступает как деятельное начало, способствующее изменению их взглядов, формированию новых побуждений, возникновению ранее не испытанных переживаний. По своей сути отраженная субъектность – это идеальная форма бытия личности одного человека в другом человеке, его персональная представленность и продолженность в идеальном плане в других людях (метаиндивидуальное существование личностного) [12-14].

Многочисленные эксперименты показали, что образ другого, который приобрел статус отраженного субъекта, меняет поведение человека, побуждает его действовать не так, как он действует, будучи всецело предоставленным самому себе [12-14, 19]. Но пока все еще остается не ясным, какие факторы, личностные особенности и каким образом влияют на проявления того или иного варианта отраженной субъектности. В связи с этим нами была предпринята серия экспериментов с использованием айтрекеров для выявления персонологических факторов, существенным образом влияющих на характер и интенсивность проявлений феномена отраженной субъектности. Решение об использовании для достижения указанных целей окулометрических приемов психодиагностики было принято с учетом их неоднократного успешного применения для выявления сценарных установок, личностных предпочтений, персонологических особенностей личности [1-10, 15-19].

Методы исследования

В исследовании использовались айтрекеры GP-3 с рабочей частотой 60 Гц. Основным фиксируемым окулографическим показателем было выбрано время фиксации взгляда на заданных

экспериментаторами, но заранее испытуемому неизвестных элементах визуального стимула. С помощью стандартного для указанного типа айтрекеров программного обеспечения в автоматическом режиме оценивалась удельная длительность таких фиксаций (в процентном отношении к общему времени демонстрации стимула).

В ходе решения задач данного исследования использовались результаты последовательного предъявления испытуемым на экране айтрекеров описанных ниже визуальных стимулов, каждый из которых составлялся как своего рода визуально-вербальный семантический дифференциал.

В исследовании в общей сложности приняло участие 117 человек в возрасте от 19 до 56 лет. Перед тестированием респондентам давалось задание смотреть туда, куда они сами хотят, но только в пределах экрана айтрекера. После завершения тестирования с каждым респондентом проводилась послетестовая беседа, схема проведения которой подробно описаны в работах [7, 8]. В это время демонстрировались и обсуждались записи движения глаз респондента, его состояние, возможные объяснения полученных окулометрических данных. После завершения работы со всеми испытуемыми статистическая обработка полученных данных для всей выборки осуществлялась с помощью профессионального стандартного пакета STADIA 8.0.

Результаты и их обсуждение

По итогам проведенных индивидуальных окулографических исследований был произведен расчёт непараметрических ранговых корреляций и выполнен факторный анализ их взаимосвязей, один из многочисленных результатов которого приведен в таблице 1. В представленной таблице показаны итоги Варимакс вращения шести факторных осей, а в качестве переменных указаны номера описанных ниже элементов визуальных стимулов.

Таблица 1 – Пример факторного анализа корреляционных связей

Переменные	Проекции переменных на факторные оси					
	1	2	3	4	5	6
1		-0,306			-0,339	0,219
2					-0,572	-0,308
3					-0,512	
4					0,582	
5	-0,293		0,248		0,229	0,420
6	0,400					
7					0,476	-0,292
8	0,318		-0,464		-0,329	0,436
9	0,281	-0,653				
10		-0,573		0,447		0,307
11	0,365	-0,503				
12			0,477			
13		-0,244	-0,215			0,583
14	-0,249					
15		-0,366			0,220	0,516
16		-0,460			-0,252	
17		-0,725	0,263			
18	-0,234		0,500		-0,311	
19		-0,410		0,472	0,262	0,548
20	-0,259			-0,455	-0,216	-0,484
21			0,217	-0,638	-0,261	
22	0,246		0,216	-0,309		0,241
23			-0,431	0,379		
24	-0,340	-0,530	-0,208		-0,352	0,277
25		-0,710				

Переменные	Проекция переменных на факторные оси					
	1	2	3	4	5	6
26			0,440		0,300	
27				0,834		
28						0,573
29		-0,395	-0,201		0,202	-0,523
30		-0,836				
31		-0,603				-0,378
32			0,464		-0,349	
33	0,204		-0,554	-0,201	-0,273	0,292
34		-0,637	0,219			
35			-0,223	0,209	-0,349	
36	-0,390		-0,250			0,687
37	0,364	-0,260		-0,322	-0,511	
38	0,250					-0,629
39	0,294	-0,428	0,517		-0,353	
40	0,314		0,595			
41			-0,829	0,290		
42		-0,696	-0,445	-0,243	-0,272	
43					0,217	
44	0,263	-0,400				
45			-0,204	0,696		
46	-0,448				-0,209	
47	-0,304	-0,516	-0,383			-0,222
48	0,665				-0,371	0,228
49	-0,668		-0,387			
50	0,649				-0,376	0,254
51	0,701	-0,371				
52	-0,708		-0,251		-0,277	0,320
53	0,730					
54	0,732	-0,319				
55		0,215		-0,402	0,575	
56	0,450	-0,542		-0,466		
57				0,789		
58	-0,324			0,390	-0,423	
59	0,258	-0,478		-0,464		
60	0,208	-0,279		0,306	0,457	
61	-0,435		0,209			0,463
62	0,484	-0,250	-0,220			-0,307
63	-0,745					
64	0,502			-0,349		0,276
65	-0,718					0,339
66	0,708		-0,311			

В приведенной таблице порядковым номерам из первой колонки соответствуют перечисленные ниже элементы следующих визуальных стимулов. Как и в исследования, описанных в работах [7, 8], использовались:

- стимул №1 «оптические иллюзии»: переменная 1 – иллюзия изгибающейся черной воронки, переменная 2 – серия как бы наложенных под разными углами и «подвешенными» один над другим квадратов, переменная 3 – «объемная» черно-белая сфера, переменная 4 – как бы движущиеся фиолетово-желтые волнистые линии, переменная 5 – кажущаяся объемной оптическая призма, переменная 6 – «объемная» зеленая сфера;

- стимул №2 «выбор позиции в конфликте», на котором в центре экрана айтрекера размещена надпись «в конфликте лучше», а в углах экрана даны различные варианты ответов, которым в таблице 1 соответствуют следующие переменные: переменная 7 – вариант «выждать», переменная 8 – «уступить», переменная 9 – «атаковать», переменная 10 – «отстоять»;

- подобный по структуре предыдущему стимул №3 «моя реакция на страх», в котором центральную часть экрана занимает надпись «в конфликте лучше», а в углах экрана размещены четыре варианта ответов, которым соответствуют следующие переменные: переменная 11 – вариант «мешает», переменная 12 – «мобилизует», переменная 13 – «помогает», переменная 14 – «парализует»;

- стимул №4 в виде картины С. Дали «Влюбленный клоун» с расположенными по углам экрана следующими словесными обозначениями возможных ассоциаций: переменная 15 – «люди», переменная 16 – «стол», переменная 17 – «смерть», переменная 18 – «любовь»;

- стимул №5 «за чертой беда!»: переменная 19 – пространство с текстом под красной чертой, переменная 20 – сама красная черта, переменная 21 – пустое пространство над чертой;

- направленный на выявление ценностных приоритетов стимул №6 с расположенной в центре экрана надписью «лучше быть» и использованными в качестве переменных вариантами ответов: «здоровым» (переменная 22), «счастливым» (переменная 23), «правым» (переменная 24), «удачливым» (переменная 25);

- стимул №7 с расположенной в центре надписью «мне ближе» и окружающим ее изображениями младенцев со следующими разновидностями эмоциональных реакций на лицах: радостный смех (переменная 26), озлобленность (переменная 27), легкая улыбка (переменная 28), испуг (переменная 29), изумление (переменная 30), печаль (переменная 31);

- стимул №8 с расположенной в центре надписью «легче всего» и размещенными в углах экрана следующими вариантами ответов: «подчиняюсь» (переменная 32), «слушаю» (переменная 33), «советую» (переменная 34), «руководжу» (переменная 35);

- визуальный стимул №9, рисованная часть которого содержит фрагмент картинка 22 из теста фрустрационных реакций Розенцвейга, а в качестве переменных на нем выделены: участливо повернувшийся к упавшему человек (переменная 36), сам упавший (переменная 37), явно стремящийся отстраниться от участия в изображенном фрустрирующем событии человек (переменная 38);

- визуальный стимул №10 с расположенной в центре надписью «ошибки меня» и размещенными в углах экрана следующими вариантами ответов: «мучат» (переменная 39), «развивают» (переменная 40), «учат» (переменная 41), «добивают» (переменная 42).

Кроме стимулов, описанных в работах [7, 8], в данном исследовании применялись указания на такие значимые для любого человека персоны, как отец и мать (варианты отраженных субъектов родительского типа). В отличие от исследований из работы [8] дополнительно использовались:

- визуальный стимул №11 – изображение под надписью: «Где здесь?» игрового эпизода, в котором участвуют вратарь (переменная 43), хоккеист-защитник (переменная 44), атакующий ворота хоккеист (переменная 45);

- визуальный стимул №12 с изображениями под фразой «Здесь лишнее» коровы (переменная 46), травы (переменная 47) и льва (переменная 48);

- аналогичный визуальному стимулу №9 стимул №13, на котором под фразой «На глазах у мамы» расположены участливо повернувшийся к упавшему человек (переменная 49), сам упавший (переменная 50), явно стремящийся отстраниться от участия в изображенном фрустрирующем событии человек (переменная 51);

- аналогичный визуальному стимулу №9 стимул №14, на котором под фразой «На глазах у папы» расположены участливо повернувшийся к упавшему человек (переменная 52), сам упавший (переменная 53), явно стремящийся отстраниться от участия в изображенном фрустрирующем событии человек (переменная 54);

- аналогичный визуальному стимулу №11 стимул №15, на котором под фразой «На глазах у мамы» показан игровой эпизод с участием вратаря (переменная 55), хоккеист-защитник (переменная 56), атакующий ворота хоккеист (переменная 57);

- аналогичный визуальному стимулу №11 стимул №16, на котором под фразой «На глазах у папы» показан игровой эпизод с участием вратаря (переменная 58), хоккеист-защитник (переменная 59), атакующий ворота хоккеист (переменная 60);

- визуальный стимул №17 – помещенная в верхней части экрана фраза «Где Вы?» над изображением трех бегунов у финишной ленты: первый бегун на этом рисунке уже достиг финиша (переменная 61), второй и третий находятся в шаге от лидера (переменная 62);

- аналогичный стимулу №17 визуальный стимул №18 – помещенная в верхней части экрана фраза «На глазах у мамы» над изображением трех бегунов у финишной ленты: первый бегун на этом рисунке уже достиг финиша (переменная 63), второй и третий находятся в шаге от лидера (переменная 64);

- аналогичный стимулам №17 и №18 визуальный стимул №19 – помещенная в верхней части экрана фраза «На глазах у папы» над изображением трех бегунов у финишной ленты: первый бегун на этом рисунке уже достиг финиша (переменная 65), второй и третий находятся в шаге от лидера (переменная 66).

На основе расчета ранговых корреляций и факторного анализа выявленных корреляционных связей (использовались такие ортогональные варианты вращения, как биквартимакс, варимакс, эквимакс и квартимакс, а также косоугольное вращение обикью трех, четырех, пяти, шести, восьми и десяти факторных осей) было установлено, что большая часть респондентов сохраняла один и тот же характер распределения внимания между элементами стимулов 17-19, а также 11, 15, 16 и 9, 13, 14. Для этой группы респондентов были характерны высокий уровень самоконтроля, склонность к помогающему поведению, высокая психологическая стабильность, преобладание оптимистических ожиданий в отношении своего будущего. Однако не менее трети респондентов в той или иной степени при смене надписи с вопросом «Где здесь Вы?» на надписи «На глазах у мамы» или «На глазах у папы» демонстрировали качественные изменения в перераспределении своего внимания (вместо лидера взгляд преимущественно фиксировался на изображениях отстающих бегунов, вместо нападающего игрока – на вратаря, вместо протягивающего руку помощи – на фигуре упавшего человека или на том, кто явно пытается дистанцироваться от ситуации).

Факторный анализ показал, что такие изменения фокусировки внимания при появлении фразы «На глазах у мамы» характерны для респондентов с выраженными проявлениями стресса, сниженной психологической стабильностью (они, как правило, фиксируют свое внимание на мрачных элементах визуальных стимулов – черной затягивающей воронке, фотографиях эмоционально подавленных детей, отрицательных полюсах словесных семантических дифференциалов, более трети всего времени экспозиции стимула рассматривают саму красную черту на стимулах с надписями «За черту нельзя!» и «За чертой беда!»). Для таких респондентов также характерны пониженный самоконтроль и трудности при определении своей позиции в ситуации свободного выбора (например, при появлении сюжетов с фразой «Где здесь Вы?» такие респонденты не могут определить наиболее подходящую фигуру спортсмена или игрока и часто большую часть времени фиксируют взглядом текстовую часть визуальных стимулов). Свидетельством того, что перераспределение внимания при появлении указанной фразы можно считать проявлением именно феномена отраженной субъектности, можно считать одновременное стремление такими респондентами выбирать в вербальных семантических дифференциалах такие варианты как «уступать в конфликте», «быть подчиненным» и т.п. Им также свойственно при появлении фразы «На глазах у мамы» вместо фигуры помогающего человека фокусировать взгляд на фигуре упавшего человека. Примечательно в этой связи и то, что появление фразы «На глазах у папы» подобного перераспределения внимания у них не вызывает.

Переход предпочтительной фокусировки внимания с изображений нападающих хоккеиста или футболиста на защитников или вратарей наблюдается у респондентов с пониженным самоконтролем и пониженными лидерскими амбициями (на изображениях с бегунами основное внимание в этом случае уделяется бегущим после лидера). При этом такие респонденты значительно дольше рассматривают фигуры упавшего человека, болезненного вида животных и т.п.

Рассматривающие преимущественно вратаря на изображениях игровых хоккейных и футбольных эпизодов под фразой «Где здесь Вы?», также обычно фиксируют эту фигуру и при появлении фразы «На глазах у мамы». Но при появлении фразы «На глазах у папы» вратарю они уделяют наименьшее внимание по времени. В контексте темы исследования здесь важно то, что сначала респонденты видят стимул с фразой «Где здесь Вы?», затем тот же игровой эпизод с фразой «На глазах у папы», а только потом игровой эпизод с фразой «На глазах у мамы». Согласно полученным данным такая двойная смена областей предпочтительной фокусировки взгляда происходила у тех респондентов, которые дольше всего рассматривали фигуру упавшего человека и меньше всего фигуру протянувшего руку помощи упавшему. Для этой группы респондентов также в числе предпочтительных элементов фокусировки взгляда чаще чем у других респондентов оказывается фраза «ошибки меня добивают» (у большинства основное время фиксации взгляда приходится на варианты «ошибки меня учат» или «ошибки меня развивают»). Еще одной особенностью этой группы респондентов оказалось повышенное внимание к фигурам догоняющих бегунов, изображенных под фразой «Где здесь Вы?», которое часто сменялось полной неопределенностью при выборе объекта для фиксации внимания при появлении фразы «На глазах у папы» и особенно фразы «На глазах у мамы».

Как известно, отраженная субъектность может приобретать характер переживания человеком своей собственной динамики при попытке охарактеризовать личность другого. Она может проявляться в форме интроекта – идеально значимого другого, когда Я и Другой во мне образуют два самостоятельных смысловых и вместе с тем силовых полюса. Наконец, это могут быть различные виды проявления претворенного субъекта, когда Я одного становится неотделимым от Я другого, а оппозиция такому отраженному другому выступает как самоконфронтация, воспринимается отражающим как борьба с самим собой [12-14]. Анализ окулуметрических данных в сочетании с послетестовыми беседами показал, что проявлениям отраженной субъектности на уровне интроекта и претворенной субъектности способствуют как природная внутренняя неуверенность респондентов в самих себе, так и ситуативное снижение их стабильности в результате различных негативных изменений в их жизни (собственное недомогание или болезнь близких, неприятности на работе, обострившиеся финансовые проблемы и т.п.). При этом респонденты отмечали, что характер изменений их способа реагирования на появление слов «папа», «мама» соответствует тому влиянию, которое оказывали на них их родители. Некоторые респонденты также отметили, что в выявленных у них установках они обнаружили некоторое сходство на уровне доминирующих тенденций в отношениях со значимыми для них людьми (руководителями, собственными мужьями и женами, а также другими референтными лицами). При этом некоторые респонденты заявляли, что теперь им стали более понятными гендерные различия в их ожиданиях в отношении значимых людей (например, почему от руководителей-женщин они ждут одного уровня требований, а руководителям-мужчинам приписывают другой уровень требований даже без каких-либо уточнений справедливости таких ожиданий). Это означает, что усвоенные в детстве установки в отношениях собственных родителей сказываются на том, как, в расчете и в ориентации на что именно во взрослой жизни человек выстраивает свои отношения с референтными лицами соответствующего пола.

Заключение

В результате проведенного исследования обнаружено, что при использовании различных форм обозначения таких значимых для любого человека персон, как отец и мать (упоминание о них), эффект отраженной субъектности в плане окулуметрии наиболее отчетливо проявляется у респондентов с пониженным самоконтролем, не имеющих выраженных амбиций в отношении их социального статуса. Проявлениям отраженной субъектности на уровне интроекта и на уровне претворенной субъектности способствуют различные виды дестабилизации человека,

вызывающие у него различные виды стрессовых реакций и повышающие его неуверенность в самом себе. При этом, если в качестве отраженного субъекта выступает некий символический аналог родителя, то на изменении восприятия человеком определенной ситуации в этом случае сказываются заложенные в детстве гендерные особенности поведения фигуры-прототипа.

Библиография

1. Алмаев Н.А., Бессонова Ю.В., Мурашева О.В. Текст. Взгляд. Мотивация: методические вопросы. М.: Институт психологии РАН, 2020. 310 с.
2. Бессонова Ю.В., Обознов А.А. Айтрекер в диагностике правды-лжи // Институт психологии Российской Академии Наук. Организационная психология и психология труда. 2019. Т. 4. № 1. С. 46-86.
3. Бессонова Ю.В., Обознов А.А., Лобанова Л.А. Использование айтрекинга для диагностики мотивации личности / Айтрекинг в психологической науке и практике. М., 2016. С. 106-114.
4. Бессонова Ю.В., Петрович Д.Л., Обознов А.А., Алмаев Н.А., Мурашева О.В. Окулографические маркеры искажения информации. / В сб.: Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии. Результаты и перспективы развития. Отв. Ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М., 2017. С. 2295-2305.
5. Лобачев А.В., Никольская С.А., Корнилова А.А. Айтрекинг в диагностике психических расстройств // Вестник психиатрии. 2017. № 61 (66). С. 98-112.
6. Макушкина О.А., Шарабидзе Н.Г., Авдоница С.М., Макушкин Е.В. Способ диагностики патологического влечения к психоактивным веществам у лиц с тяжелыми психическими расстройствами, находящихся на принудительном лечении, с применением трекинга глаз // Российский психиатрический журнал. 2020. № 3. С. 28-37.
7. Огнев А.С., Лихачева Э.В., Николаева Л.П. Айтрекеры в консультировании и коучинге субъектогенетической ориентации. М., 2020. 133 с.
8. Огнев А.С., Лихачева Э.В., Николаева Л.П. Особенности использования айтрекеров в консультировании и коучинге // Человеческий капитал. 2020. №10 (142). С. 193-201.
9. Огнев А.С., Петровский В.А., Лихачева Э.В. Окулометрические проявления бессознательных визуальных суждений // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2018. № 4. С. 3-9.
10. Огнев А.С., Петровский В.А., Лихачева Э.В. Окулометрические проявления психологических установок респондентов в отношении восприятия визуального контента // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2018. № 2. С. 41-48.
11. Петровский В.А. Алгебра когито // Вопросы философии. 2019. № 3. С. 110-121.
12. Петровский В.А. Деятельностное опосредствование межличностных отношений: феномены, сущность // Социальная психология и общество. 2011. № 1. С. 5-16.
13. Петровский В.А., Старовойтенко Е.Б. Наука личности: четыре проекта общей персонологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 21-39.
14. Петровский В.А. «Я» в персонологической перспективе. М., Изд. дом высшей школы экономики, 2013. 502 с.
15. Яцык Г.Г. К вопросу об изучении окулометрического поведения человека в ситуации сокрытия значимой информации // Северо-Кавказский психологический вестник. 2016. Том 1 (15). С. 43-46.
16. Bessonova Y.V., Oboznov A.A. Eye movements and lie detection // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2018. Т. 722. С. 149-155.
17. Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Dymarchuk D.D., Yesenin D.S., Mizin N.V., Ognev A.S., Rudenko M.Y. Cardiometric fingerprints of various human ego states // Cardiometry. 2019. № 15. С. 38-42.

18. Ognev A.S., Zernov V.A., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Rudenko M.Y., Tyrtysnyy A.A., Yesenin D.S., Maslennikova P.A., Mizin N.V. USE OF Cardiometry and oculography in concealed information detection // *Cardiometry*. 2019. № 14. С. 87-95.

19. Ognev A.S., Zernov V.A., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Rudenko M.Y., Dymarchuk D.D., Yesenin D.S., Maslennikova P.A., Mizin N.V. Cardiometric detection of effects and patterns of emotional responses by a human individual to verbal, auidial and visual stimuli. // *Cardiometry*. 2019. № 14. P. 79-86.

20. Petrovsky V.A., Shmelev I.M. Personology of difficult life situations: at the intersection of three cultures // *Psychology. Journal of Higher School of Economics*. 2019. Т. 16. № 3. С. 408-433.

Дымарчук Д.Д. E-mail: moolzeen47800@yandex.ru

Есенин Д.С. E-mail: esdese@gmail.com

Мизин Н.В. E-mail: nikmizi@mail.ru

Лихачева Э.В. E-mail: zin-ev@yandex.ru

Николаева Л.П. E-mail: dpsycho@yandex.ru

Огнев А.С. E-mail: altognev@mail.ru

OCULOMETRIC MANIFESTATIONS OF THE PHENOMENON REFLECTED SUBJECT

DOI: 10.25629/HC.2021.03.14

Dymarchuk D.D., Yesenin D.S., Mizin N.V., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Ognev A.S.

Russian New University

Abstract. The results of the study are presented, which show that when using various forms of designating such significant persons for any person as father and mother (mentioning them), the effect of reflected subjectivity in terms of oculometry is most clearly manifested in respondents with reduced self-control who do not have pronounced ambitions regarding their social status. The manifestations of reflected subjectivity at the level of the introject and at the level of embodied subjectivity are facilitated by various types of human destabilization, which cause various types of stress reactions in him and increase his self-doubt. At the same time, if a certain symbolic analogue of the parent acts as a reflected subject, then the change in a person's perception of a certain situation in this case is affected by the gender characteristics of the prototype figure's behavior inherent in childhood.

Key words: reflected subjectivity, introject, embodied subjectivity, personology, gender characteristics, oculometry, eye trackers.

References

1. Almaev N.A., Bessonova Yu.V., Murasheva O.V. *Tekst. Vzglyad. Motivatsiya: metodicheskie voprosy* [Text. Sight. Motivation: methodological questions]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2020. 310 p.

2. Bessonova Yu.V., Obzov A.A. Eye treker v diagnostike pravdy-lzhi [Aitracker in diagnostics of truth-lie]. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. *Organizational Psychology and Labor Psychology*. 2019. Vol. 4. No 1. P. 46-86.

3. Bessonova Yu.V., Obzov A.A., Lobanova L.A. Ispol'zovanie aitrekinga dlya diagno-stiki motivatsii lichnosti. *Aitreking v psikhologicheskoi nauke i praktike* [Using eye tracking to diagnose personality motivation. Aitracking in psychological science and practice]. Moscow, 2016. P. 106-114.

4. Bessonova Yu.V., Petrovich D.L., Obzov A.A., Almaev N.A., Murasheva O.V. Okulograficheskie markery iskazheniya informatsii. *Fundamental'nye i prikladnye issle-dovaniya sovremennoi*

psikhologii. Rezul'taty i perspektivy razvitiya [Oculographic markers of information distortion. *Fundamental and applied research of modern psychology. Results and development prospects*]. Zhuravlev A.L., Kol'tsova V.A. (eds.). Moscow, 2017. P. 2295-2305.

5. Lobachev A.V., Nikol'skaya S.A., Kornilova A.A. [Eye tracking in the diagnosis of mental disorders]. *Vestnik psikhiatrii*. 2017. No 61 (66). P. 98-112. In Rus.

6. Makushkina O.A., Sharabidze N.G., Avdonina S.M., Makushkin E.V. [Method for diagnosing pathological craving for psychoactive substances in persons with severe mental disorders undergoing compulsory treatment using eye tracking]. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal*. 2020. No 3. P. 28-37. In Rus.

7. Ognev A.S., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P. *Aitrekeri v konsul'tirovanii i kouchinge sub"ektogeneticheskoi orientatsii* [Eye trackers in counseling and coaching of subject genetic orientation]. Moscow, 2020. 133 p.

8. Ognev A.S., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P. [Peculiarities of using eye-trackers in consulting and coaching]. *Chelovecheskii kapital*. 2020. No10 (142). P. 193-201. In Rus.

9. Ognev A.S., Petrovskii V.A., Likhacheva E.V. [Oculometric manifestations of unconscious visual judgments]. *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek v sovremennom mire*. 2018. No 4. P. 3-9. In Rus.

10. Ognev A.S., Petrovskii V.A., Likhacheva E.V. [Oculometric manifestations of psychological attitudes of respondents in relation to the perception of visual content]. *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek v sovremennom mire*. 2018. No 2. P. 41-48. In Rus.

11. Petrovskii V.A. [Algebra kogito]. *Voprosy filosofii*. 2019. No 3. P. 110-121. In Rus.

12. Petrovskii V.A. [Activity mediation of interpersonal relations: phenomena, essence]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*. 2011. No 1. P. 5-16. In Rus.

13. Petrovskii V.A., Starovoitenko E.B. [The Science of Personality: Four Project of General Personology]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*. 2012. Vol. 9. No 1. P. 21-39. In Rus.

14. Petrovskii V.A. "Ya" v personologicheskoi perspective ["I" in a personological perspective]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2013. 502 p.

15. Yatsyk G.G. [On the study of human oculometric behavior in a situation of hiding meaningful information]. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik*. 2016. Vol. 1 (15). P. 43-46. In Rus.

16. Bessonova Y.V., Oboznov A.A. Eye movements and lie detection // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2018. Vol. 722. P. 149-155.

17. Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Dymarchuk D.D., Yesenin D.S., Mizin N.V., Ognev A.S., Rudenko M.Y. Cardiometric fingerprints of various human ego states // *Cardiometry*. 2019. No 15. P. 38-42.

18. Ognev A.S., Zernov V.A., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Rudenko M.Y., Tyrtysnyy A.A., Yesenin D.S., Maslennikova P.A., Mizin N.V. USE OF Cardiometry and oculography in concealed information detection // *Cardiometry*. 2019. No 14. P. 87-95.

19. Ognev A.S., Zernov V.A., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Rudenko M.Y., Dymarchuk D.D., Yesenin D.S., Maslennikova P.A., Mizin N.V. Cardiometric detection of effects and patterns of emotional responses by a human individual to verbal, audial and visual stimuli. // *Cardiometry*. 2019. No 14. P. 79-86.

20. Petrovsky V.A., Shmelev I.M. Personology of difficult life situations: at the intersection of three cultures // *Psychology. Journal of Higher School of Economics*. 2019. Vj1. 16. No 3. P. 408-433.

Dymarchuk D.D. E-mail: moolzeen47800@yandex.ru

Yesenin D.S. E-mail: esdese@gmail.com

Mizin N.V. E-mail: nikmizi@mail.ru

Likhacheva E.V. E-mail: zin-ev @ yandex.ru

Nikolaeva L.P. E-mail: dpsycho@yandex.ru

Ognev A.S. E-mail: altognev@mail.ru